ISSN 2227-6165

ART & CULT
АРТИКУЛЬТ
ФАКУЛЬТЕТ ИСТОРИИ ИСКУССТВА РГГУ
научный электронный журнал

DOI: 10.28995/2227-6165-2018-2-58-69

Е.В. Гладких
аспирант кафедры Истории и теории декоративного искусства и дизайна
МГХПА имени С.Г. Строганова
egladkih@mail.ru

ДОМ-МАСТЕРСКАЯ В.В. ВЕРЕЩАГИНА ВБЛИЗИ ДЕРЕВНИ НИЖНИЕ КОТЛЫ: ИСТОРИЯ СОТРУДНИЧЕСТВА ХУДОЖНИКА И АРХИТЕКТОРА

В статье воссоздается история сотрудничества В.В. Верещагина и московского архитектора Н.В. Никитина в период поиска стилистического и функционального решения при строительстве дома-мастерской художника вблизи деревни Нижние Котлы. В научный оборот вводятся предварительные проекты дома-мастерской, восстанавливается их хронология, а также письма В.В. Верещагина и выполненный художником эскиз постройки. Новые сведения представляют интерес не только для биографии художника, но утвердят законное место дома-мастерской в истории русской архитектуры второй половины XIX века.

Ключевые слова: В.В. Верещагин, Н.В. Никитин, русский стиль, мастерская художника

The article contains a story of collaboration between V.V. Vereshchagin and architect N.V. Nikitin in searching style and functional solution of painter's studio near Nizhniye Kotly village. Studio's preliminary projects restored in its date order are introduced scientific use as well as V.V. Vereschagin's letters and his draft of the studio. Recent data refer to V.V. Vereshchagin's life history and brings the studio into Russian architectural history of the last half of XIX century.

Keywords: V.V. Vereshchagin, N.V. Nikitin, Russian style, artist's studio

Сведения о доме-мастерской В.В. Верещагина вблизи деревни Нижние Котлы, где прошел последний период жизни и творчества художника, содержатся в ряде источников. Архитектурный облик постройки, состав внутренних помещений и их функции в целом поддаются реконструкции на основе, прежде всего, опубликованных воспоминаний сына художника В.В. Верещагина [Верещагин, 1982], П.В. Андреевского [Андреевский, 1985, с. 122-151], ряда трудов наиболее авторитетного биографа художника А.К. Лебедева [Лебедев, 1958; 1972]. В исследовании Е.И. Кириченко, основополагающем в изучении архитектурных «идейных» рисунков художника, составлено первое стилистическое описание дома-мастерской [Кириченко, 1997, с. 205]. В статьях Е.В. Ким реконструируются события 1888–1891 годов, в том числе связанные со строительством дома-мастерской, а также производится атрибуция эскизного рисунка В.В. Верещагина постройки вблизи деревни Нижние Котлы из собрания Государственного музея заповедника «Ростовский кремль» [Ким, 2010, с. 24-32; 2012, с. 267-274; 2007, с. 317-331; 2016, с. 41-49]. Словесный образ дополняется фотографиями, запечатлевшими внешний вид постройки с юго-восточной стороны, а также облик южного парадного крыльца и интерьеров мастерской и столовой комнаты. Новый эпизод в истории дома составят материалы из личного фонда архитектора Н.В. Никитина, спроектировавшего постройку в 1889 году. В фонде хранятся письма В.В. Верещагина, открывающие подробности строительства мастерской, включая выполненный художником эскизный рисунок постройки, дублирующий изображение из собрания Государственного музея-заповедника «Ростовский кремль», а также предварительные проекты Н.В. Никитина. Новые сведения о процессе создания мастерской представляют интерес не только для биографии художника, но и для утверждения законного место постройки в истории русской архитектуры второй половины XIX века.

© Гладких Е.В., 2018

ISSN 2227-6165

В конце 1880-х годов В.В. Верещагин принимает решение покинуть дом-студию в Мезон-Лаффите близ Парижа и обосноваться в России. В поиске подходящего участка земли в окрестностях Москвы для постройки мастерской был привлечен архитектор и реставратор Н.В. Никитин. Дата знакомства художника и архитектора не известна, однако, некоторую ясность вносит письмо В.В. Верещагина Н.В. Никитину, датированное 26/14 ноябрём 1887 года: «Милостивый государь! Позвольте отклонить Ваше поручение от себя. Я ничего в этом не понимаю. Спас да еще с правою рукою, протянутою вниз, да еще на лаве – просто пугает меня. Вам проще обратиться прямо к этой даме [гр. П.С. Уваровой] и предложить ей исполнить работу по православным, а не католическим образцам. Верещагин» [РГАДА. Ф. 1632. Оп. 1. Ед. хр. 155. Л. 1]. Данное письмо, очевидно, является ответом художника на предложение Н.В. Никитина написать образ на проектируемом им мраморном надгробии гр. А.С. Уварова в Новодевичьем монастыре. Однако, наиболее вероятно, что на тот момент знакомство имело лишь заочный характер. Личная же встреча художника и архитектора произошла в Ростове зимой 1887–1888 годов, что можно предположить исходя из письма Н.В. Никитина гр. П.С. Уваровой, в котором он передает отказ В.В. Верещагина и делится впечатлением от встречи: «Теперь в Ростове работает В.В. Верещагин. Он возмущен пачкатней в соборе и вообще неуважением нашего духовенства к древним изящным вещам; советует самостоятельную раскраску собора не оставлять без наказания; Титова распёк за иконостас и крест у Григория Богослова, а Шлякова произвел в проспавшего целые 100 лет. Верещагин мне очень понравился; своей ядовитостью напоминает Авдеева. Я ему сказал, что и не думал навязывать ему Спаса Милостивого. Жаля не знает и знать не хочет. О лаве говорит, что нельзя ручаться за цельность при перевозке. Хрупка» [ОПИ ГИМ. Ф. 17. Оп. 1. Ед. хр. 561. Л. 120 об.]. Искреннее радение о судьбе древнерусских памятников и склонность к формальному языку русского зодчества предопределили будущее сотрудничество Н.В. Никитина и В.В. Верещагина при строительстве дома-мастерской.

Возможным вариантом обосноваться в Москве, хотя и не желательным, художнику виделась аренда дома, о чем мы можем судить из его письма Н.В. Никитину: «Мое дело с наймом дома и земли в Бутырках, кажется, расстроилось. Завтра утром приеду спросить Вас о тех местах, что Вы рекомендовали – может и подойдет что» [ОПИ ГИМ. Ф. 17. Оп. 1. Ед. хр. 561. Л. 120 об.]. Н.В. Никитин предлагал рассмотреть несколько участков, список которых с пометкой «В.В. Верещагину» сохранился: «1. Коломенское. Можно испросить дозволения построить в парке. 2. Старое Симоново. Отв. берег р. Москвы. Продается прекрасный и обширный участок с 2-мя домами <…> 3. На 3-х горах. 4. Перерва. Против Коломенского через реку; можно арендовать у монахов. 5. Кунцево. Небольшое имение гр. Уваровой. Можно купить или арендовать. 6. – . 7. Царицыно. 8. Братцево <…>» [РГАДА. Ф. 1632. Оп. 1. Ед. хр. 476. Л. 21]. Восстанавливая ход событий по сохранившимся письмам В.В. Верещагина, узнаем, что участок был найден в марте 1889 года, и тогда же началось обсуждение проекта: «Многоуважаемый Николай Васильевич! Не загляните ли Вы на завтрак к 10 часам утра ко мне в Славянский базар №17? Мы же съездили и осмотрели место, где я думаю пристроить избу-мастерскую и начать работу, как только будет возможность. Вас уважающий Верещагин» [РГАДА. Ф. 1632. Оп. 1. Ед. хр. 155. Л. 5]. Однако художнику пришлось отказаться от выбранного участка – весной и летом 1889 года В.В. Верещагин продолжает поиск нового места, в том числе и в окрестностях Ростова [Ким, 2010, с. 269].

Вероятно, первый проект мастерской, выполненный Н.В. Никитиным, необходимо связать с этим или другим несостоявшимся участком (*рис. 1*).

В ноябрьском письме 1889 года к И.А. Шлякову В.В. Верещагин напишет: «Так как место постройки теперь другое, то я хочу изменить план в том смысле, что мастерская будет при той же высоте не 7-7 саженей, а 6-8» (цит. по: [Ким, 2012, с. 268]). Следовательно, первоначально предполагалась к постройке квадратная в плане мастерская, над проектом которой Н.В. Никитин начал работу. На чертеже изображен квадратный в плане двухэтажный сруб, с прорезанным огромным окном фасадом. Выше окна расположен крупный кокошник с балконом светелки.

ISSN 2227-6165

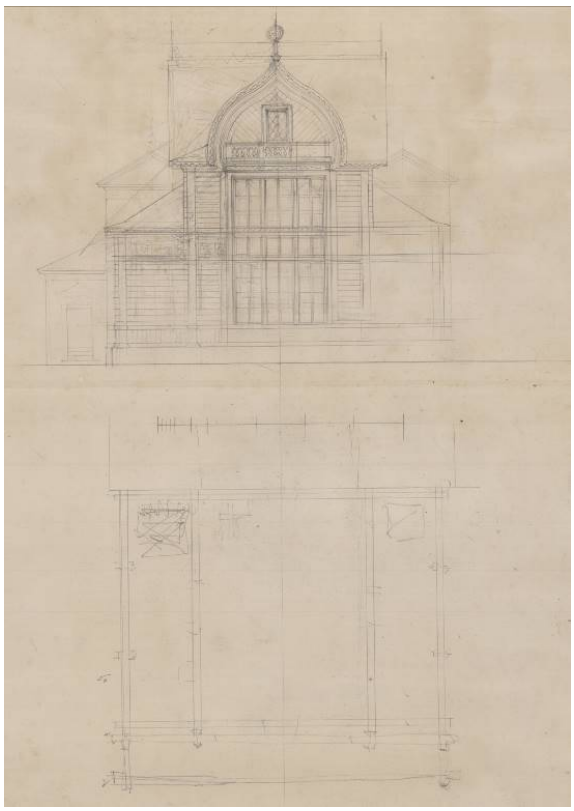

Рис. 1
Дом-мастерская В.В. Верещагина. Фасад. План.
Арх. Н.В. Никитин. 1889.

Ранний проект интересен тем, что с большой вероятностью он не опирался на визуальную подсказку В.В. Верещагина, но, тем не менее, отвечал его стилистическим пристрастиям. Н.В. Никитин замкнул композицию фасада на крупном кокошнике, формально отсылающем к Коломенскому дворцу, который и художник, и архитектор считали своеобразной иконой русского зодчества. Во второй половине 1880-х годов при составлении эскизного проекта Верхних торговых рядов на Красной площади в Москве В.В. Верещагин избирает основным прототипом восточный фасад Коломенского дворца. Отношение В.В. Верещагина к архитектурным достоинствам дворца раскрываются и в следующих строках: «Еще не могу помириться с исчезновением Коломенского дворца под Москвой <...> Я не теряю надежды на то, что когда-нибудь дворец этот будет восстановлен <...> Дворец был из ряда вон интересным зданием или, вернее, группою зданий, так как главный характер его составляли всевозможные пристройки <...> Возобновление Коломенского дворца, которое, я уверен, рано или поздно состоится, дало бы толчок постройкам в народном стиле, вышедшим в последнее время из моды в Москве. Строят здания в стиле Ренессанс, готическом, даже мавританском, а старо-московского знать не хотят, чем совершенно обезличивают город» [Верещагин, 1899]. Так или иначе, но мотив кокошника в последующих проектах не использовался, вероятно, из практических соображений.

Новые поиски участка для мастерской заканчиваются не позднее 29 августа 1889 года, когда под этой датой в записной книжке Н.В. Никитина появляется набросок плана построек с пометкой «Нижние Котлы». В воспоминаниях П.В. Андреевского содержится описание этого места: «Участок представлял собой холмистый кусок крестьянского выгона в две с лишним десятины площадью; кругом не видно было ни одного деревца. Зато вид был поразительный: Москва со своим Кремлем как на ладони; внизу Москва-река делает красивый изгиб, напротив Симонов монастырь со своей высокой колокольней (теперь уничтоженной) и густой рощей, сзади среди зелени белеется старинная колокольня села Коломенского» [Андреевский, 1985].

В письме Н.В. Никитину от 19/7 ноября 1889 года В.В. Верещагин детально указывает требования к будущему дому-мастерской вблизи деревни Нижние Котлы: «Многоуважаемый Николай Васильевич! Писал И. А. Шлякову, но он, кажется, уехал из Москвы – просил его потолковать с Вами о постройке. Если Вы не покинули мысль сделать мне услугу, то смекните, пожалуйста, что моя затея

будет стоить. На известном Вам месте к постройке домик должен быть с пристройками. Но все донельзя просто, во избежание лишних расходов. Как будут деньги украшу, покамест же ограничусь нужными размерами. Мастерская не 7-7 сажень, а 6-8, и окно не на широкой, а на длинной стороне. В пристройке внизу коридор и направо кухня, налево столовая; наверху небольшая спальня и большая рабочая гостиная с большим окном и балконом – единственную роскошь, которую позволю себе иметь. Коли будут деньги, выстрою еще бельведер над мастерской, но это опосля. Перед кухнею, отдельной постройкой конюшня, сарай и 2 комнатки для прислуги. И в мастерской и в комнате лавки по стенкам; штукатурки покамест не надо. Бревна будут на виду. На восточной стороне мастерской дверь, выходящая в летнюю мастерскую, т. е. загородь, об которой после. Если бы размер 6-8 был затруднителен для подбора длинных бревен, то можно поставить 7-8 или, в крайнем случае, исполнить 7-7 и, в таком случае, опять поворотить окно на прежнюю сторону. Черкните мне, что Вы надумали, по адресу Франция.

Над мастерской светелка для костюмов, а при случае и для спанья. Коли большой разницы в цене не будет, оставьте 6-8» [РГАДА. Ф. 1632. Оп. 1. Ед. хр. 476. Л. 26–27].

К письму прилагался эскиз дома-мастерской с северо-восточной стороны, выполненный В.В. Верещагиным, который лег в основу следующих проектов Н.В. Никитина (*рис. 2*)[1].

По замыслу художника постройка состояла из двух примыкавших друг к друг разновеликих срубов, ориентированных по одной оси. В главном срубе размещалась зимняя двусветная мастерская с большим окном на длинной стороне фасада. Следуя приведенному в письме описанию, в малом срубе на первом этаже помещались кухня и столовая, разделенные коридором, а на втором – рабочая гостиная с большим балконом и спальня. В.В. Верещагин оставляет некоторые декоративные элементы: гребни на крышах, наличники на окнах с очельями. Крышу дома украшают трубы-дымники. Сверху на листе приведен трехчастный план дома-мастерской (6-8 саж.), состоящий из округлой изгороди, летней мастерской, зимней просторной студии в главном срубе, и жилых помещений в пристройке, с указанием назначения комнат, дверных проемов, расположения печей. Рядом с основной постройкой помещался хозяйственный домик.

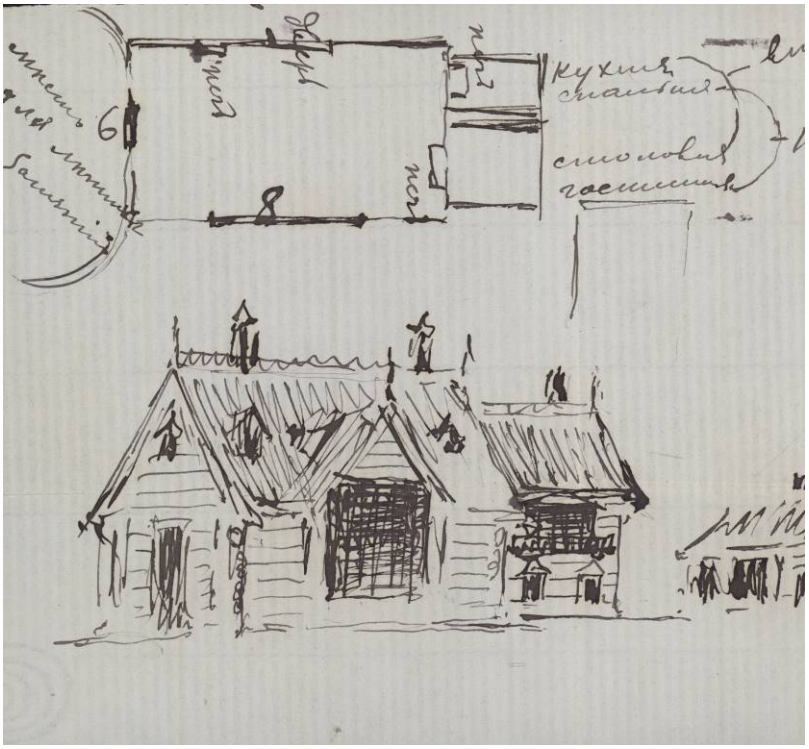

Рис. 2
Дом-мастерская художника и хозяйственная постройка. Эскиз. План. В.В. Верещагин. 1889.

[1] Подобный рисунок, на несколько дней раньше отосланный В.В. Верещагиным И.А. Шлякову, находится в собрании Государственного музея-заповедника «Ростовский кремль».

ISSN 2227-6165

ISSN 2227-6165

В.В. Верещагин предполагал вести строительство дома-мастерской из дерева, формально опираясь на традиционную русскую архитектуру. Тем не менее, первостепенное значение художник придавал практичности и функциональности постройки, пренебрегая излишней декоративностью русского стиля, свойственной многим создававшимся в последней трети XIX века проектам. В этом смысле интересно обратиться к переписке В.В. Верещагина с последовательным сторонником русского стиля В.В. Стасовым в 1875 году, в которой идет речь об устройстве дома-студии в Мезон-Лаффит: «…русский стиль, кажется, придется по боку, и лишняя трата и помеха» [Переписка В.В. Верещагина и В.В Стасова, т. 1, 1950, с. 48]. И еще яснее: «Над окном отнюдь не делать навеса, ни русского, ни шведского, ни прусского, а то свет испортится» [там же, с. 43]. Того же взгляда на соотношение практичности и декоративных элементов В.В. Верещагин придерживается при постройке московской мастерской: «Не смейтесь, Николай Васильевич, что мне хочется сделать мастерскую побольше, мне надобно больше больше воздуха около картин, это весьма важно. <…> Как уже писал Вам, отказываюсь покамест от всех затей и украшений – можно украсить после – пока простые стены, бревенчатые» [РГАДА. Ф. 1632. Оп. 1. Ед. хр. 476. Л. 25].

Последующие проекты дома-мастерской Н.В. Никитин разрабатывал, опираясь на эскиз В.В. Верещагина. Сохранилось несколько чертежей постройки, на которых она изображена с северной стороны, прорезанной большим окном мастерской. В основу каждого варианта был положен прямоугольный план, несколько отличающийся в пропорциях, расположении пристроек и внутренних перегородок. Проекты, за исключением одного, не датированы, но их хронологическую последовательность с большой вероятностью можно установить, прослеживая вносимые в них изменения. Наиболее ранним следует признать незаконченный чертеж северного фасада и плана дома-мастерской с эскизными добавлениями пристроек с южной стороны (*рис. 3*).

Вероятно, для удешевления постройки архитектор предполагал, что помещения хозяйственного домика могут примкнуть к главному срубу. На плане к мастерской с южной стороны примыкает пристройка, обозначенная как «изба», перерытая высокой бочкой. С той же стороны пристроена шатровая башенка. Оконный проем мастерской в главном срубе получает щипцовое завершение, плоскость которого также прорезана небольшим окошком светелки. Щипцу вторит поскатное покрытие навесного балкона жилого сруба. С восточной стороны располагается крыльцо, ведущее

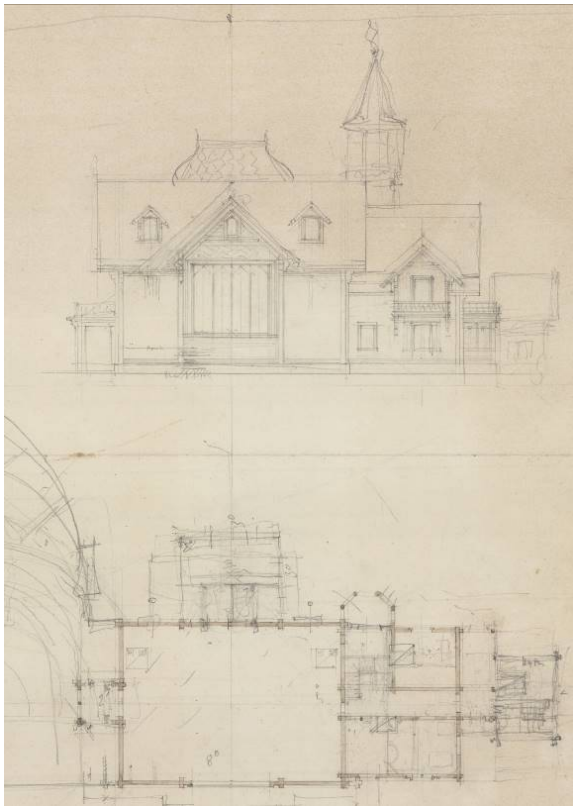

Рис. 3
Дом-мастерская В.В. Верещагина. Северный фасад. План. Арх. Н.В. Никитин. 1889.

из зимней в летнюю открытую мастерскую. Кухня вынесена в небольшую пристройку с западной стороны и соединена с жилым домом посредством небольшого перехода-сеней. Объемно-пространственное решение, найденное в данном проекте, ляжет в основу последующих версий и, в несколько измененном виде, состоявшейся постройки.

Вышеописанный проект Н.В. Никитин переносит на кальку, заменяя с западной стороны кухню на крыльцо с сенями и отказываясь от южных пристроек (*рис. 4*).

На плане имеются многочисленные исправления, однако, он в большей мере прочерчен в деталях (лестницы, печи, перегородки).

Определение следующих проектов как более поздних возможно на основании письма В.В. Верещагина от 19 ноября 1889 года, в тексте которого художник изобразил ограду летней мастерской в виде глухого частокола, пояснив: «Для летней мастерской загородка простая» [там же]. Изображение изгороди лестней мастерской, буквально повторяющее эскиз из письма, появляется в следующем проекте Н.В. Никитина на месте восточного крыльца (*рис. 5*).

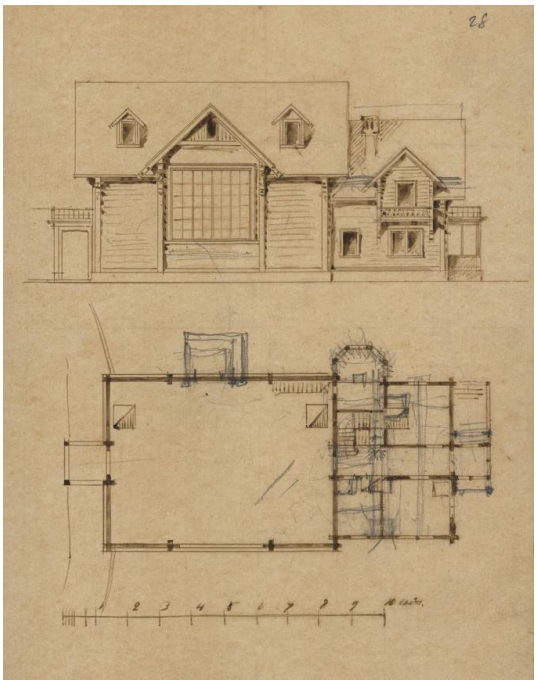

Рис. 4
Дом-мастерская В.В. Верещагина. Северный фасад. План. Арх. Н.В. Никитин. 1889.

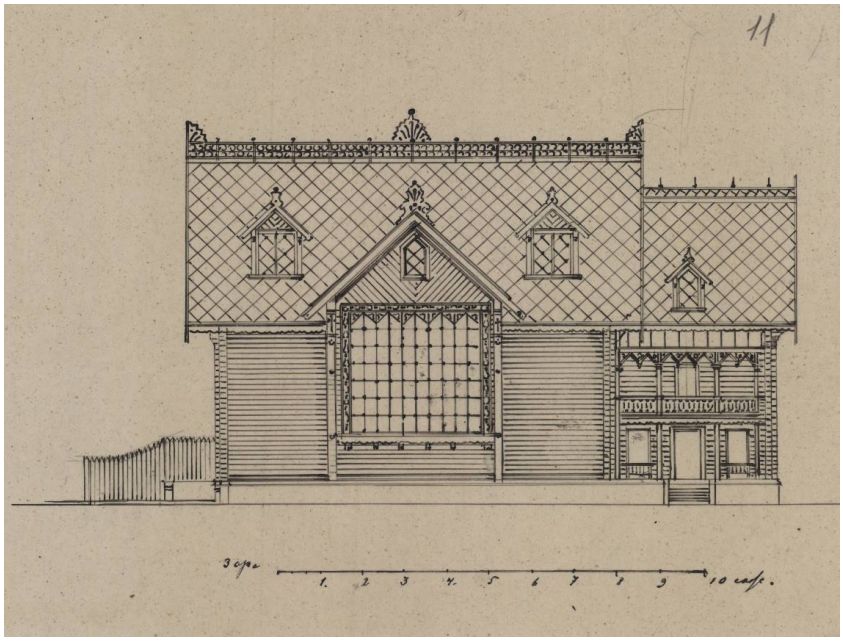

Рис. 5
Дом-мастерская В.В. Верещагина. Северный фасад. Арх. Н.В. Никитин. 1889.

ISSN 2227-6165

План, соответствующий данному варианту, отсутствует, поэтому о внесенных в проект изменениях можно судить по фасаду. По-новому решена северная сторона жилого дома – линия стены заглублена, балкон второго этажа вытянут во всю длину рабочей гостиной, а под ним устроено крыльцо с террасой. Пристройки с западной стороны – крыльцо и кухня – отсутствуют. Облик сруба-мастерской остается неизменным, за исключением более тщательной проработки архитектурных элементов, осуществленной и для всего проекта в целом. Н.В. Никитин использует немногочисленные, но выразительные декоративные детали – металлические ажурные гребни, глухие подзоры, пропильную резьбу в оформлении северного окна мастерской и балкона.

Следующим этапом стала калька с последнего чертежа, вновь дополненная пристроенной с востока кухней. Проект фасада сопровождался планом, оба чертежа были подписаны архитектором и датированы 29 ноябрём 1889 года (*рис. 6, 7*).

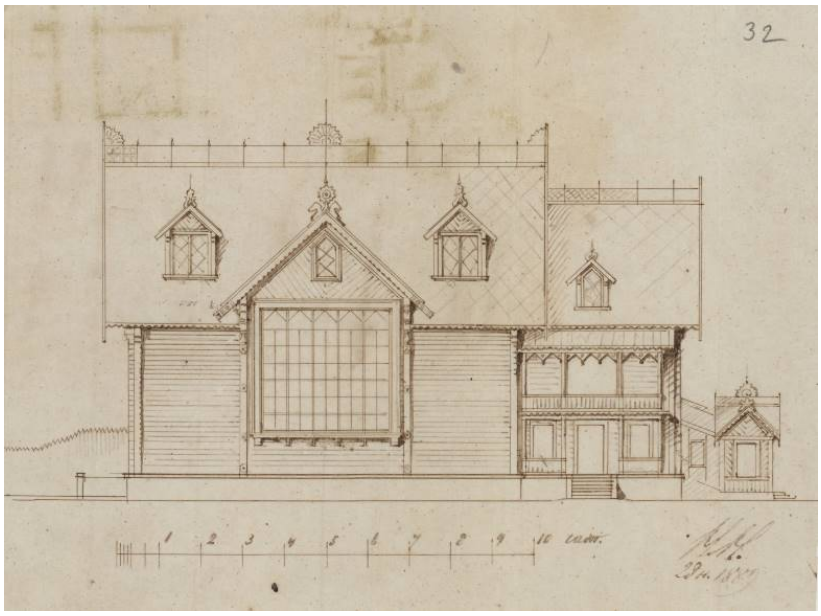

Рис. 6
Дом-мастерская В.В. Верещагина. Северный фасад. План. Арх. Н.В. Никитин. 1889.

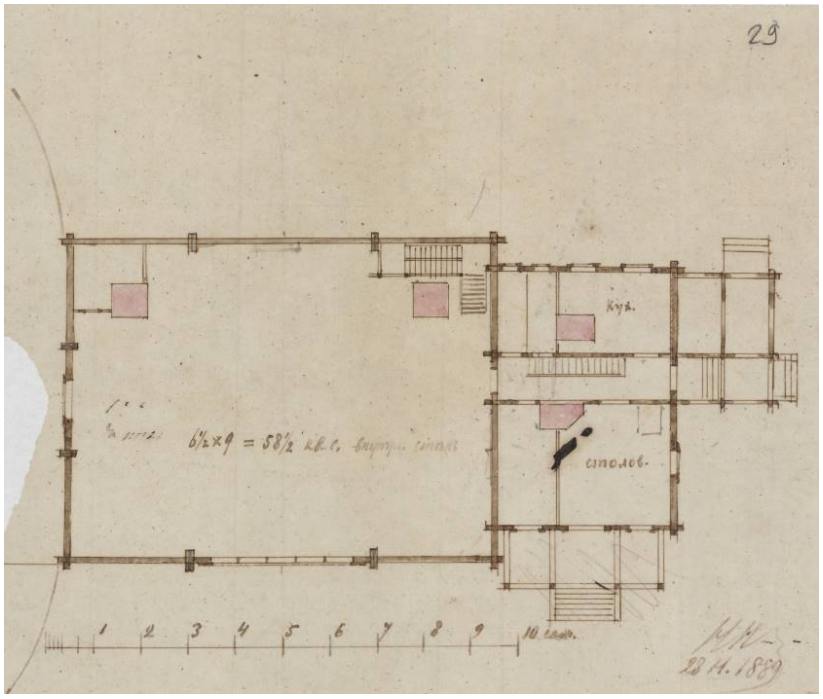

Рис. 7
Дом-мастерская В.В. Верещагина. План. Арх. Н.В. Никитин. 1889.

ISSN 2227-6165

ISSN 2227-6165

Это самый поздний вариант проекта дома-мастерской, известный на сегодняшний день. Итоговый проект, на основании которого возведена постройка, пока не известен. Сопоставление чертежей Н.В. Никитина с известной фотографией дома-мастерской вблизи деревни Нижние Котлы показывает, что основу окончательного проекта составили решения, найденные в предыдущих вариантах, хотя и подвергшиеся доработке (*рис. 8*).

Шатровая башенка была возведена с северной стороны, а первоначально планировалась с южной; пристройка с кухней перенесена с юго-западной стороны на северо-западную и повернута ось ее двускатного покрытия. Изменения коснулись и двускатного перекрытия сруба-мастерской, которое было заменено четырёхскатным (образованным двумя перпендикулярно расположенными щипцами), а также соотношения высоты жилого дома и мастерской. Сложность сопоставления проекта Н.В. Никитина и осуществленной постройки состоит в том, что на чертежах она изображалась с северной стороны, а на фотографии запечатлена с юго-западной.

Последующие письма В.В. Верещагина, в большей мере касающиеся стоимости постройки и уточнения некоторых ее деталей, лишь фрагментарно освещают ход событий. В письме от 14 декабря 1889 года В.В. Верещагин пишет: «Многоуважаемый Николай Васильевич! Податель сего может принести мне Ваш расчет, кстати, черкните, пожалуйста, когда эти дни Вы рассчитываете быть дома утром? Если вы не перейдете цифру 12 000 руб., то будет возможность решить постройку мастерской, то, может быть, Вы велите и подрядчику придти к назначенной дате? Уважающий Верещагин» [РГАДА. Ф. 1632. Оп. 1. Ед. хр. 155. Л. 7–7 об.] Исходя из текста письма, можно предположить, что к этому времени проект дома-мастерской в общих чертах был согласован, и далее лишь вносились замечания, уточнения и обсуждались цены: «Простите, что не могу в толк взять, почему фундамент так дорог, почти 2000 руб. (1880). Помниться он был выше на первом проекте и уж, наверное, много обширнее, а смечено было всего 1700 – теперь он меньше окружностью (и много менее) и ниже, а цена возросла до 1880? Не понимаю.

Фундамент должен быть не менее 1 ½ арш. вышиною – так он у Вас? Я вымеривал циркулем, так выходит словно поменьше? Часть светелки над мастерской – поменьше – должна быть теплая. Она назначается под мою спальню, остальная может быть холодная для костюмов. О расположении печей потолкую при свидании; ... оно кажется мне не совсем ладно.

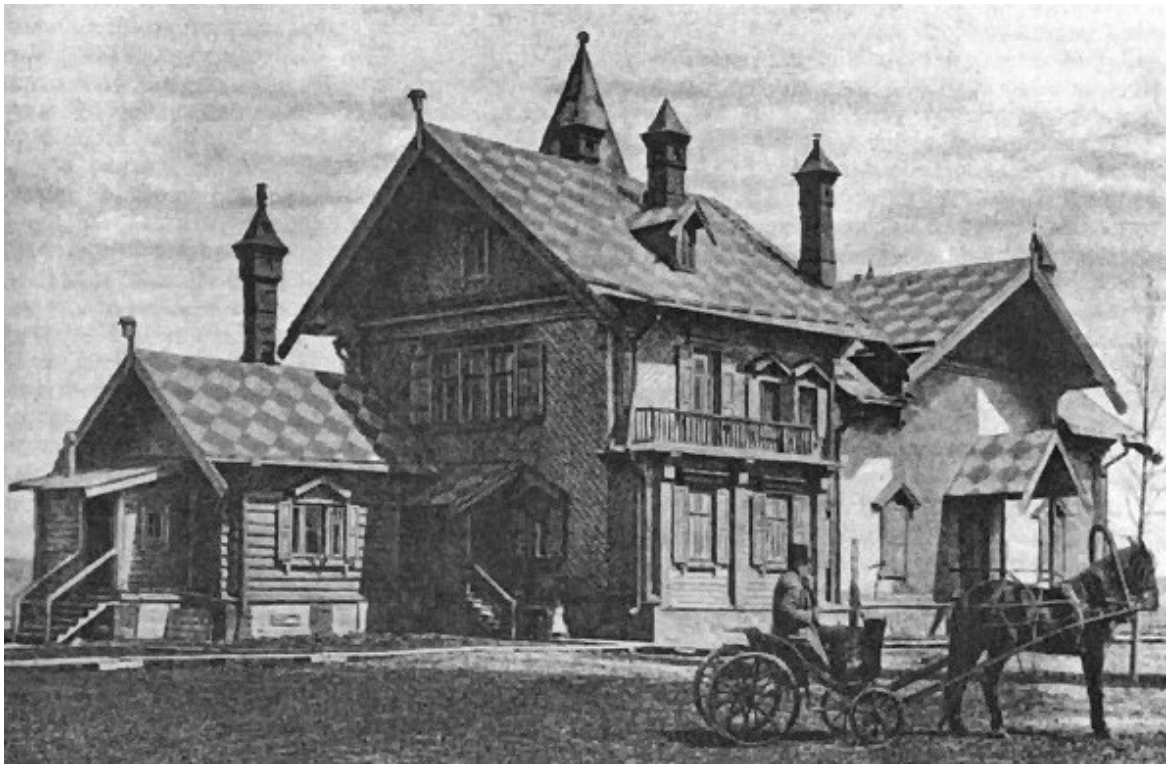

Рис. 8

Дом-мастерская В.В. Верещагина. Арх. Н.В. Никитин. Фотография. 1890-е годы.

ISSN 2227-6165

В теплой светелке – одна ничтожная перегородка из досок, но это не важно, и, конечно, не ничего не стоит. От этих мест необходимо захватить печкою кухню, чтобы они были теплые. Опять таки скажу Вам, что желательно иметь простые русские печи не дороже 100 рублей за штуку, объемистые, пузатые, которые бы нагревали накаленною поверхностью своей, а не жаровым душником, ибо от этих последних у меня постоянно болит голова – скажу больше: это единственная вещь, которая неизменно и неизбежно дает мне сильную головную боль. Вот пока мои замечания. До свидания до Воскресенья. Вас уважающий Верещагин» [там же, Л. 8].

Вероятно, окончательный вариант проекта был составлен Н.В. Никитиным в январе 1890 года. В письме от 20 января 1890 года В.В. Верещагин пытается согласовать итоговую стоимость дома-мастерской: «Я прошу Вас окончательно сказать, можете ли Вы построить требуемое и Вам известное за 14 000 + 1000 на непредвиденные – а Вы говорите, что договариваюсь с Вами как с подрядчиком! Разве Вы не помните, что Вы хотели договориться с подрядчиком? Что в этом обидного? Я отказываюсь от всяких увеличений или пристроек, могущих увеличить цену постройки и прошу Вас дружески сказать мне, будете ли Вы в состоянии осилить то, что мне нужно за те деньги, которыми я располагаю, т. е. 14 000 подрядчику и на непредвиденное?

Ни под каким видом я не могу преступить эту цифру и сюрпризов-то именно и не хочу иметь – строить, не зная вперед, что это будет стоить, я не хочу и не буду» [РГАДА. Ф. 1632. Оп. 1. Ед. хр. 476. Л. 2–Л. 3]. Под «сюрпризами» В.В. Верещагин, без сомнения, имеет в виду финансовые трудности, подобные тем, что преследовали художника при строительстве студии в Мезон-Лаффит. История тех злоключений, связанных, прежде всего, с нечестными действиями французских дельцов, подробно отражена в переписке художника со В.В. Стасовым. Определенный интерес представляют и последние строки этого письма, идущие в разрез с опытом, полученным при организации строительства мастерской под Парижем: «Вы не поняли того, что я рассказывал о французской моей постройке: там никто, никогда не строит иначе как за заранее условленную плату, в которой архитектор заранее договаривается с подрядчиком или подрядчиками. Не только не видят в этом чего-либо обидного для архитектора но, повторяю, иначе не делается, потому что все мы строители-собственники считаемся по закону как бы малолетними; архитектор наблюдает за качеством поставляемого» [там же, Л. 3-Л. 3 об.].

Несколько черновых смет, сохранившихся в фонде Н.В. Никитина, рассчитаны на разный состав построек и площадь мастерской. Смета, наиболее близкая к обозначенной сумме, имеет в итоге 15086 рублей и включает мастерскую (8-5), двухэтажный домик при мастерской, людскую, кухню, конюшню, сарай, колодец, забор [РГАДА. Ф. 1632. Оп.1. Ед. хр. 476. Л. 6]. Выявление итогового проекта дома-мастерской остается задачей будущего исследования.

Небольшие размеры участка, арендованного вблизи деревни Нижние Котлы, вынудили В. В. Верещагина продолжить поиск земли для расширения приусадебного хозяйства. Вплоть до 1897 года художник не оставлял мысли об аренде «клока» земли неподалеку от усадьбы – дополнительных «4-5 десятин около Котлов с правом вырубить 1 десятину леса и вычистить 1 десятину лома и кустарника под дом службы огород и посева овса» [РГАЛИ. Ф. 2711. Оп. 4. Ед. хр. 50. Ч. II. Л. 57–Л. 57 об.]. Параллельно художник рассматривал возможность переезда на более отдаленные участки, в итоге остановившись на Серебряном Бору. Василий Васильевич Верещагин, сын художника, в письме к его наиболее авторитетному биографу А.К. Лебедеву, указывает на некоторые «домыслы», которыми в литературе обосновывалось желание покинуть Нижние Котлы: «На одной только странице 66-ой Суетенко приводит 5 разных причин, из-за которых отец будто бы хотел переселиться в район Серебряного Бора. Все 5 являются глупыми выдумками! Именно глупыми, т.к. иначе их никак не назовешь.

Суетенко утверждает: 1) что из-за глинистой почвы местность вокруг усадьбы становилась в распутицу топью и пробраться в усадьбу было крайне трудно; 2) что из-за этого в усадьбу не могли ездить покупатели картин; 3) что дом был построен так плохо, что отовсюду дуло и зимняя простуда сделалась обычным явлением в семье; 4) что в усадьбе была масса мух, которые садились на непросохшие картины 5) что почта опаздывала на 1-2 дня.

ISSN 2227-6165

В действительности же: 1) Нагатинское шоссе проходило в нескольких метрах от ворот в усадьбу и ни о какой топи говорить не приходилось; 2) отец никогда и никому не показывал свои картины дома, а только на выставках. Продавались они на аукционах после выставки и в помещении выставки; 3) дом был построен так, как строились деревянные дома на севере: из толстых бревен, хорошо проконопаченных с обеих сторон, а кроме того стены с внешней стороны были обшиты досками. Нигде не дуло; 4) в мастерской вообще не было мух; 5) почта доставлялась ежедневно к обеду.

Все это было известно Суетенко, но надо было найти причины желания переезда и надо было вывернуть факты наизнанку!» [РГАЛИ. Ф. 2711. Оп. 4. Ед. хр. 97. Л. 48]. Тем не менее, сын художника отмечает: «Новый участок гораздо больше, чем усадьба за Серпуховской заставой, отвечал его требованиям: высокое местоположение, здоровый лесной воздух, прогулки за грибами и лесными ягодами, полная тишина и достаточная удаленность от города и, наконец, прекрасное купание в реке» [Верещагин, 1982]. Однако аренда участка в Серебряном Бору была связана, прежде всего, с малой площадью усадьбы вблизи деревни Нижние Котлы.

В.В. Верещагин, планируя переезд в Серебряный Бор, предполагал перенести главный дом усадьбы на новый участок, о чем неоднократно упоминается в переписке художника с В.А. Киркором: «Болею и болею Василий Антонович, но это никак не значит что хоть на йоту отступаюсь от желания перенести дом в Серебряный бор» [РГАЛИ. Ф. 2711. Оп. 4. Ед. хр. 50. Ч. II. Л. 68]. К 1898 году была составлена смета по переносу дома, но художнику не было суждено обосноваться на новом месте. Финансовые трудности и опасение остаться на несколько месяцев без мастерской принуждают В.В. Верещагина откладывать переезд: «приходится думать, что не лучше ли заключить условие о переносе дома на 1900 год» [там же. Л. 69]. Наконец, путешествие в Америку, связанное с выставкой 1901–1902 годов, и тяжелое материальное положение, в которое попал там художник, лишившись нескольких картин в результате обмана, вынудили его жену Л.В. Верещагину прекратить дело о долгосрочной аренде участка в Серебряном Бору, чтобы получить внесенный за него залог.

В июне 1903 года В.В. Верещагин вновь обратился к Н.В Никитину: «Многоуважаемый Николай Васильевич! Надеюсь, Вы уже вычертили проект домика нашего – грешно коли нет! Не забывайте суживать верх, как потому что большая комната там не нужна, так и из-за уродливости постройки с широким мезонином. Широкая крыша над нижним этажом не потеря, так как дает комнатам больше прохлады» [РГАДА. Ф. 1632. Оп. 1. Ед. хр. 155. Л. 18]. В июле того же года В.В. Верещагин извещает Н.В. Никитина о намерении заехать к нему вместе с женой и взглянуть на чертеж [РГАДА. Ф. 1632. Оп. 1. Ед. хр. 155. Л. 17]. Из письма следует, что речь идет о проекте нового дома, но участок для предполагаемого строительства не упоминается. Однако сотрудничество художника и архитектора было прервано отъездом В.В. Верещагина на фронт и гибелью на русско-японской войне 13 апреля 1904 года.

Дом-мастерская В.В. Верещагина вблизи деревни Нижние Котлы прекращает свое существование вскоре после гибели художника. Вдовствующая Л.В. Верещагина, будучи не в состоянии содержать усадьбу, вынуждена вместе с детьми переехать в Москву. Попытки продать дом и сохранить его под опекой нового собственника не нашли успеха. О содействии в поиске покупателя Л.В. Верещагина обращалась и к Н.В. Никитину: «13 августа 1905. Многоуважаемый Николай Васильевич!

За дом наш я прошу 10 тыс. Думаю, что по величине его и постройке это недорого – но могу и уступить. Я собственно совсем не знаю теперешней его цены, знаю, что Вас. Вас-чу он обошелся дорого больше 30 000 р., а как теперь его можно продать – не знаю. Он построен на арендованной земле и условия аренды я Вам как-нибудь на днях завезу для сведения. Примите уверения в моем искреннем и глубоком к Вам уважении. Л. Верещагина» [РГАДА. Ф. 1632. Оп. 1. Ед. хр. 53. Л. 1][2].

[2] Сумма 30 000 рублей, вероятно, включает не только затраты на проектирование и постройку дома-мастерской, но и дополнительные расходы: взносы за аренду участка, устройство приусадебного хозяйства. на внутреннюю обстановку.

Дом-мастерская В.В. Верещагина был продан на слом фабриканту К.К. Веберу, искавшему подходящий материал для расширения своей деревянной фабрики по выделке кожи в Даниловской слободе и вскоре разобран.

ИСТОЧНИКИ

1. РГАДА. Ф. 1632. Оп. 1. Ед. хр. 53; 155; 476.
2. РГАЛИ. Ф. 2711. Оп. 4. Ед. хр. 50; 97.
3. ОПИ ГИМ. Ф. 17. Оп. 1. Ед. хр. 561.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Андреевский П.В.* Воспоминания о В.В. Верещагине // Панорама искусств. 1985. Вып. 8. – Москва: Советский художник. – С. 122-151.
2. *Верещагин В.В.* Из записной книжки // Искусство и художественная промышленность. – Санкт-Петербург: Печатня Р. Голике, 1899. №10. https://www.booksite.ru/vereschagin/6_46.html
3. *Верещагин В. В.* Воспоминания сына художника В. В. Верещагина. – Ленинград: Художник РСФСР, 1982.
4. *Ким Е.В.* Архитектурно-проектная графика В.В. Верещагина. Новые сведения // Императорская Академия художеств в культуре Нового времени. Достижения. Образование. Личности: К 260-летию основания Академии Художеств. К 70-летию Научно-исследовательского института теории и истории изобразительных искусств Российской академии Художеств. – Москва: БуксМАрт, 2016. – С. 41-49.
5. *Ким Е.В.* В.В. Верещагин в Ростове Великом (неизвестные страницы биографии). // История и культура Ростовской земли-2006. – Ростов, 2007. – С. 317-331.
6. *Ким Е.В.* Вновь найденный проектный рисунок В.В. Верещагина // История и культура Ростовской земли-2011. – Ростов, 2012. – С. 267-274.
7. *Ким Е.В.* Из истории собрания Ростовского музея и его изучения (утраченный рисунок В.В. Верещагина) // История и культура Ростовской земли-2009. – Ростов, 2010. – С. 24-32.
8. *Кириченко Е. И.* Эскиз фасада здания Верхних торговых рядов на Красной площади в Москве В.В. Верещагина и некоторые проблемы искусства второй половины XIX века // Русское искусство Нового времени. Исследования и материалы. Сб. ст. Вып. 3 / Ред.-сост. И.В. Рязанцев. – Москва, 1997. – С. 196-218.
9. *Лебедев А. К.* Василий Васильевич Верещагин: Жизнь и творчество. 1842–1904. Москва: Искусство, 1972.
10. *Лебедев А. К.* Жизнь и наследие В. В. Верещагина в свете новых публ. – Москва: НИИ теории и истории изобразит. искусств, 1992.
11. Переписка В. В. Верещагина и В. В. Стасова / Под ред. А. К. Лебедева. Т. 1. – Москва: Искусство (20-я типография Союзполиграфпрома), 1950.
12. *Собко В.В.* Верещагин как архитектор // Искусство и художественная промышленность. – Санкт-Петербург: Печатня Р. Голике, 1898. № 1. – С. 99-100.

SOURCES

1. *RGADA* [Russian State Achieve of Ancient Acts], f. 1632, inv. 1, doc. 53; 155; 476.
2. *RGALI* [Russian State Archive of Literature and Art], f. 2711, inv. 4, doc. 50; 97.
3. *OPI GIM* [Department of written sources of State Historical museum], f. 17, inv. 1, doc. 561.

REFERENCES

1. Andreevskij P.V. *Vospominaniya o V.V. Vereshchagine* [Memoirs of V.V. Vereshchagin] in *Panorama iskusstv* [Arts' view], Moscow, Sovetskij khudozhnik, 1985. Vol. 8. Pp. 122-151.
2. Kim E.V. *Arkhitekturno-proektnaya grafika V.V. Vereshchagina. Noviye svedeniya* [Architectural drawings of V.V. Vereshchagin. Recent data] in *Imperatorskaya Academiya khudozhestv v culture Novogo vremeni. Dostizheniya. Obrazovanie. Lichnosti* [Imperial Academy of Art through the modern age culture. Achievements. Education. Characters]. Moscow, BuksMArt, 2016. Pp. 41-49.

ISSN 2227-6165

3. Kim E.V. *Iz istorii sobraniya Rostovskogo muzeya i ego izucheniya (utrachennij risunok V.V. Vereshchagina)* [The abstract from the Rostov museum's collection story and its research (Lost V.V. Vereshchagin's draft] in *Istoriya i kul'tura Rostovskoj zemli-2009* [History and culture of Rostov region-2009]. Rostov, 2010. Pp. 24-32.
4. Kim E.V. *V.V. Vereshchagin v Rostove Velikom (neizvestniye stranizi biografii)* [V.V. Vereshchagin in Rostov Velikij (unknown biography moments] in *Istoriya i kul'tura Rostovskoj zemli-2006* [History and culture of Rostov region-2006]. Rostov, 2007. Pp. 317-331.
5. Kim E.V. *Vnov' naydenij proektnij risunok V.V. Vereshchagina* [Newly found project draft of V.V. Vereshchagin]] in *Istoriya i kul'tura Rostovskoj zemli-2011* [History and culture of Rostov region-2011]. Rostov, 2012. Pp. 267-274.
6. Kirichenko E.I. *E'skiz fasada zdaniya Verkhnih torgovyh ryadov na Krasnoj ploshchadi v Moskve i nekotoriye problemy iskusstva vtoroj poloviny XIX veka* [The Moscow Upper Trade Stalls V.V. Vereshchagin's draw and some art's questions of the last half of the XIX century] in *Russkoe iskusstvo Novogo vremeni. Issledovaniya i materialy.* [Russian art of the modern age. Researches and materials]. Vol. 3. Red.-sost. I.V. Ryazanzev. Moscow, 1997. Pp. 196-218.
7. Lebedev A.K. *Vasilij Vasil'evich Vereshchagin: zhizn' i tvorchestvo.1842–1904.* [Vasilij Vasil'evich Vereshchagin: life and art. 1842–1904], Moscow, Iskusstvo, 1972.
8. Lebedev A.K. *Zhizn' i nasledie V.V. Vereshchagina v svete novyh publikazij* [V.V. Vereshchagin's life and legacy in view of new releases], Moscow, NII teorii i istorii izobrazitel'nyh iskusstv Rossijskoj Akademii khudozhestv, 1992.
9. *Perepiska V.V. Vereshchagina i V.V. Stasova* [V.V. Vereshchagin's and V.V. Stasov's correspondence]. Pod redakziej A.K. Lebedeva. Vol. 1. Moscow, Iskusstvo (20-ya tipographiya Sojuzpoligrafproma), 1950.
10. Sobko V.V. *Vereshchagin kak arkhitektor* [Vereshchagin in the capacity of architect] in *Iskusstvo i khudozhestvennaya promyshlennost'* [Art and industrial art], Saint-Petersburg, Pech'atnya R. Golike, 1898. № 1. Pp. 99-100.
11. Vereshchagin V.V. *Iz zapisnoj knizhki* [From the notebook]. *Iskusstvo i khudozhestvennaya promyshlennost'* [Art and industrial art], Saint-Petersburg, Pech'atnya R. Golike, 1899. №10. https://www.booksite.ru/vereschagin/6_46.html
12. Vereshchagin V.V. *Vospominaniya syna khydozhnika V.V. Vereshchagina* [Memoirs of artist's son], Leningrad, Khudozhnik RSFSR, 1982.

СПИСОК ИЛЛЮСТРАЦИИ

Рис. 1. Дом-мастерская В.В. Верещагина. Фасад. План. Арх. Н.В. Никитин. 1889.

Источник: РГАДА. Ф. 1632. Оп.1. Ед. хр. 476. Л. 14.

Рис. 2. Дом-мастерская художника и хозяйственная постройка. Эскиз. План. В.В. Верещагин. 1889.

Источник: РГАДА. Ф. 1632. Оп.1. Ед. хр. 476. Л. 19.

Рис. 3. Дом-мастерская В.В. Верещагина. Северный фасад. План. Арх. Н.В. Никитин. 1889.

Источник: РГАДА. Ф. 1632. Оп.1. Ед. хр. 476. Л.8.

Рис. 4. Дом-мастерская В.В. Верещагина. Северный фасад. План. Арх. Н.В. Никитин. 1889.

Источник: РГАДА. Ф. 1632. Оп.1. Ед. хр. 476. Л. 28.

Рис. 5. Дом-мастерская В.В. Верещагина. Северный фасад. Арх. Н.В. Никитин. 1889.

Источник: РГАДА. Ф. 1632. Оп.1. Ед. хр. 476. Л. 11.

Рис. 6. Дом-мастерская В.В. Верещагина. Северный фасад. План. Арх. Н.В. Никитин. 1889.

Источник: РГАДА. Ф. 1632. Оп.1. Ед. хр. 476. Л. 32.

Рис. 7. Дом-мастерская В.В. Верещагина. План. Арх. Н.В. Никитин. 1889.

Источник: РГАДА. Ф. 1632. Оп.1. Ед. хр. 476. Л. 29.

Рис. 8. Дом-мастерская В.В. Верещагина. Арх. Н.В. Никитин. Фотография. 1890-е годы.

Источник: Лебедев А. К. Василий Васильевич Верещагин: Жизнь и творчество. 1842-1904. – Москва: Искусство, 1972. – С.174.

ISSN 2227-6165